

A detailed illustration of a woman's face and upper body, rendered in a style reminiscent of a sketch or a watercolor. She has dark hair pulled back, large expressive eyes, and rosy cheeks. She is wearing a white ruffled collar and a striped garment. A black circular icon with the text '16+' is located in the top right corner.

16+

Марина Солохина

Фиолетовая книга

Марина Солохина
Фиолетовая книга

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Солохина М. В.

Фиолетовая книга / М. В. Солохина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В этой книге собраны стихи, написанные в разные периоды жизни с авторскими иллюстрациями. Стихи затрагивают самые разнообразные грани жизни молодой женщины в XXI веке.

© Солохина М. В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Предисловие.	5
Жить шутя	6
Театр	7
Challenge 10 лет	9
Дом	11
Заметки ЭГО	13
Magine	15
Возможно	17
Чёрная краска	18
В мой день рождения	20
Ухожу	22
Я верю	24
м и М	26
В. Маяковский	27
Сто лет одиночества	30
Другие женщины	32
О любви и о друзьях	34
Твои фотографии	34
Полюби меня	36
Лишние	38
Счастье	40
Левый аккаунт	42
Зимний роман	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Предисловие.

Я пишу это предисловие 30 июня, за полтора месяца до моего тридцатилетия. Сборник стихов и иллюстраций создан для того, чтобы ощутить некий рубеж, зафиксировать и мумифицировать состояние, возможности и умения, с которыми я перешагиваю этот возраст.

Спасибо моей маме за поддержку, и те силы, которые она вложила в меня, и благодаря которым я могу так разносторонне реализоваться. Спасибо за грамматическую и орфографическую редакцию всех моих стихов.

Спасибо Марине Проничевой, ее вклад в меня и в выход данной книги сложно переоценить, за время нашего общения Марина стала для меня духовной мамой, она буквально создала пространство преображения моих возможностей.

С любовью,
SoloPoetry
О личном

Жить шутя

Порой мне кажется, что водоворот проблем

Несёт меня, закручиваясь вихрем.

И никогда ему не стихнуть.

В конце я захлебнусь морской водой из вен.

Порой мне кажется, что святость духа

Ведёт меня туда, где всех темней.

Чтоб осветить и освятить людей.

Простить, шутя их, никого не слушать...

Открою тайны вам простого бытия.

Как, все грехи и беды замечая,

Все ж жить, и жизнь, не обвиняя.

Улыбкой провожать закаты дня.

Конечно же, шутя.

Театр

Говорят, больше не будет больно,
Сердце куклы теперь спокойно.
Карабасом своим вполне довольна,
Нужно просто насладиться ролью.

Будет спектакль, пальто в раздевалку!
Занимайте места и садитесь в развалку!
Возьмите бинокль, возьмите программку!
Товарищ дядя, купи контрамарку!

Без церемоний, без опасений!
Не больно тем, кто из материи,
Играйся и наслаждайся феерией,
Чем с виду больней, тем всем веселее ведь!

Сыграна роль, отзвучали овации.
Ну как эпилог, как кульминация?
А как хороши в этот раз декорации!
Спектакль стал настоящей сенсацией.

Гаснут лампы, остывают софиты,
Домой спешит благодарный зритель.
Портной берет крепкие нити,

Но это, пожалуйста, уже не смотрите.

Challenge10 лет

Низко-низко пролечу под облаками снежными, ватными,

Посмотрю на города, что легли мутными пятнами,

На Россию посмотрю, где люди злые не опрятные,

И не пойму, не полюблю, хоть мысль то занятная.

Ах, сколько смелости бывало #challenge10 лет.

И море по колено мне казалось, будто смерти нет.

И каждый самый романтичный в жизни был рассвет,

На самый сложный твой вопрос в запасе был ответ.

И самый сложный макияж

От силы занимал, ну пять минут,

Чтоб выспаться

Хватало мне, буквально полчаса вздремнуть.

А чтоб влюбиться, в омут с головой,

Хватало один раз вздохнуть,

И чтобы разлюбить, довольно было просто не взглянуть.

Я подожду еще лет десять, и, пожалуй, снова повторю,

Всё то, о чем сейчас я так проникновенно говорю.

Две тысячи и сверху двадцать девять лет, прошу,

Пусть фото прошлые страшнее будут, чем потом залью.

Дом

Мне нужен дом, уютный, светлый,

Мне нужен дом, свой уголок.

Чтоб просыпаться на рассвете,

Чтоб был очаг, в нём огонёк.

Там будет самый вкусный чай на свете!

И свой домашний, тёплый хлеб.

Конфеты, пряники в буфете,

А вечерами в окнах свет.

На праздник я поставлю ель живую,

И затаю гирляндой каждое окно.

Мне нужен дом, свой дом в мечтах рисую,

Желание исполнится моё.

И может через год, а может через десять...

Но я перешагну свой собственный порог.

И крику: вот, я дома, дети!

Затопают две пары босых ног.

А может ещё лучше станет,

Чем я могу сейчас мечтать...

А в этот новый год я знаю,

Что в следующем мне нужно зага-

дать..

Заметки ЭГО

Я сама напишу о себе,

Предисловие и эпилог,

Я не та, что подобна весне,

Я холодный ноябрьский смог.

И не склеить, не починить,

Как же скучно становится здесь...

А высшее благо – не бить,

Там, где трещина вдоль по стене.

И не грусть, и не злость и не боль.

Это высшая степень– любовь.

Целый мир я умножу на ноль,

Растворяя творенья веков.

Часть сознания закрытая в плоть,

Головой лишь имея предел,

Мне бы выпустить этот поток,

Что сметёт все границы систем.

Есть ошибки – оступишься раз,

И уже на неверном пути,

Выбор был, с живописнейших трасс,

Я упала в терновьи

кусты.

Marine

Увижу ли я тебя?

Давай помечтаем вместе,

Как вступлю на твои берега,

В белом платье, словно невеста.

Услышу ли шум волны,

Загребу ли руками песок?

Мы с тобою обречены,

Мотать в разлуке свой срок.

Смолкнут ли в тишине

Крики тревожных птиц?

Когда на седой волне

Солнце вспыхнет, меняя лик.

Унесут меня вдаль мечты,

На закате горячего дня?

Или будут глаза пусты,

Как молчание глубокого дна?

Будет ли кто-то со мной,

В заветный закатный час?

Или стоять одной,

Под брызгами водных ласк?

Но пока я живу и дышу,

Пока полны искр глаза,

Я по-прежнему встречи жду,

На исходе каждого дня.

Как насмешка капризной судьбы

Мне имя твоё дано,

Ты жди всему вопреки,

Я однажды приду всё равно.

Возможно

Возможно, я когда-нибудь смирюсь,

И сложатся прилежно два крыла.

Возможно, я когда-нибудь влюблюсь.

Возможно, к сожалению, не в тебя.

Я сонная проснусь не побоясь,

Почувствовать кого-то от руки.

Ну а пока я, над влюбленными смеясь,

Прекрасное себя себе предоставляю для любви.

Чёрная краска

Я тьма разорванная мглою,
Чрез бельма серые окон,
И не подвластна я покою,
Гори, испепеляй огонь.
В разверзнутую пасть ненастья,
Страшусь упасть, страшусь пропасть.
В награду шутовское счастье,
Холодный взгляд и ледяная страсть.
Пиши стихи – то есть удел убогих,
Мечтай, твори – ведь так живут рабы.
Ропщи в своих границах строгих,
И Бога о прощении проси.
А сильные, взяв краску почернее,
Измажут жизнь несчастную твою.
Несправедливой горечью бледнея,

Ты

лопнешь

пережатую

струну.

В мой день рождения

Я снова стала старше,

А может и мудрее.

Глаза горят поярче,

О прошлом не жалею.

Ещё скудны морщины,

И щёки розовеют.

Передо мной мужчины

Распахивают двери.

Не злюсь, и не ревную,

Не жду звонков до ночи.

Лишь ласково целую

Пред сном любимых дочек.

Помада стала ярче,

И каблуки повыше,

Машина стала красной,

А голос явно тише.

Сегодня не печалюсь!

Сегодня я на взлете!

Лишь яркая помада,

И туфли по погоде.

[#SoloPoetry#2018](#)

Ухожу

Я уйду как всегда, отточенным движением, доведённым до автомата,

Десятки раз исполнен трюк смертельнее хождений по канату.

С холодным сердцем, и ясным умом лишённым всяких эмоций,

Вспотели руки, но белый тальк, равными промежутками и порциями.

Я уйду, прекрасно зная, что оставленные вещи уже без надобности,

Минуть пять слез пред выходом, и в конце немного к себе жалости.

А после, проходя мимо тигра, в клетке ожидавшего свой выход,

Загляну ему в глаза, мы понимаем друг друга, мы оба одинокие и дикие.

Я уйду не оглядываясь, не позволив себе ни малейшей слабости,

Трудно только на праздниках, и иногда при виде чужой радости.

Но шуты только в гримёрках обнажают вспоротые животы и души,

Но согласитесь, когда мы в роли на нас приятно смотреть,

И так приятно слушать.

Я уйду за секунду до того, как ты сам принял бы такое решение,

То моя маленькая слабость, и собственно, единственное утешение.

Побольше талька, побольше дымовой завесы и громче удар гонга!

И снова, и снова я ухожу, но этот номер всё меньше вызывает восторга.

Я верю

Я верю, в красную машину.

Я верю, в яркий макияж.

Я верю в путешествия по миру,

Да и в любой для отдыха вояж.

Я верю в яркий сад у дома,

И детские качели на ветру,

В увитые плющом балконы,

И у камина нежное "люблю".

И в крылья белые у самолёта,

Который к морю нас везёт,

И коврик мягкий у порога,

Домашний яблочный пирог.

Цвета пастели в интерьере,

Абажуры, ламбрекены, вензеля.

Всё это не мечты, а, в самом деле!

В шкафу куницы, соболя.

И шёлковый халат с драконом

Лежит небрежно на софе,

Ты видишь, самым дорогим фарфором

Встречает чайник с мятой на столе.

Старинные издания в переплётах,

Что в секретере ждут чтецов,

Портреты в рамках с позолотой

Взирают всей суровостью отцов.

Я верю в плечи в эполетах,

В прямую выправку и статью.

И в то, что в этом мире можно

Таких мужчин ещё сыскать.

Авторам и поэтам

м и М

Наступает особое время,

Близится, близится май.

И мой маленький, очень тревожный гений

Мне шепчет: «Бери, читай!»

«Однажды весною в час...» – как молитва.

Знаю всё наизусть.

И наперёд открываю страницы

Раз в сотый уже, ну и пусть.

Вот кот огромный мелькнёт в трамвае,

И тенью свернёт в поворот,

И дорогая вещица случайно

Упадёт, развернётся платок.

Восстанет дворец, и гроза нагрянет.

Каждый год с восторгом смотрю,

Как скрывается город, а память восстанет,

Как всё погрузится во тьму.

Я двадцать лет, а это не мало,

Весною лишаюсь сна.

И спрут под ночным роковым одеялом

Приходит, когда я одна.

В. Маяковский

Я о тебе узнала очень рано,
Была невинна и юна,
Когда впервые прочитала
Про левый марш и облако в штанах.

Но, не смотря на все старания
(Не оценённые притом).
Учителя без состраданья
Читать сказали “Тихий Дон”.

А я без боя не сдавалась,
И чтоб не задавали,
Стихи о паспорте читала,
Ну и о всякой Дряни!

Kamarado

Сильнее моего взгляда
Не найдётся мужская рука,
Иди же ко мне, kamarado
На равных буду твоя.

Ты только не падай духом,
Даже если весь мир против нас,
Я буду твоя подруга,
И в профиль твоя, и в анфас.

Мне целого мира мало,

Завоюй же его для меня,

Я буду твоя kamarado,

Только, и только твоя!

Плечом к плечу за идею,

За твою идею стоять.

Я буду, и я посмею

Сильнее тебя даже стать!

Не покину тебя, буду рядом,

Пока чувствую силу рук.

Я буду твоя, kamarado,

На север твоя, и на юг.

Сто лет одиночества

А в носу стоит запах ладана,

И запах душицы по телу.

Обернусь твоим вечным знаменем -

Знаменем нашей победы.

Не о войне пишу, не о памяти.

Пальцы запахла свечками,

Я пишу о той радости,

Когда бежишь босоногой по речке.

Золотые рыбки у них глазки камушки -

Символ вечного одиночества.

Двор открытый – зовётся патио.

Сгинет прочь – говорится в пророчестве.

Запах трав, беспокойство призраков.

Поколения тел озадачены

Расшифровкой таинственных символов,

Которые лучше бы ничего ...не значили...

Другие женщины

Любую твою новую страсть буду мерить взглядом,

Пожелаю ей обзавестись огромным задом.

Однако приму к сведению направление стрелки и марку туши,

А лучше,

Я никогда не узнаю твою новую страсть.

Всех твоих женщин буду считать временным бедствием,

И в своих фантазиях не побрезгую никакими средствами,

Но ты увидишь, я буду ей улыбаться и её обнимать при встрече.

Так легче

Верить, что это временное напасть.

Я буду оправдывать себя перед каждой твоей женщиной,

Прятать шрамы в гипюре, и слова произносить взвешено.

Буду нарочито вежлива в обществе,

Соглашаться на свидания со всеми встречными.

Потом ждать твоей ревности.

Всех женщин в мире не прощу за возможность.

К черту всю осторожность

Кундера писал:

Кокетство – гарантия возможной близости.

Но меня тошнит от чужих прикосновений,

По твоей, же милости.

О любви и о друзьях

Твои фотографии

Я повторюсь, запечатлённая в десятках фотографий.

Я буду та же, но вокруг другие лица, другие руки.

На них немой картиной, всё же звуки -

Калиграфия высеченных эпитафий.

А может быть и так, на фото только ты как прежде,

Но окружают тебя, в привычной обстановке,

Десятки разных женщин, неумелой зарисовки.

И может даже я на них в твоих одеждах.

И по-другому может быть, и стоит лишь проснуться,

И всё то сном окажется, а я в кровати,

Лежу одна, в каком-то не своём халате,

И с удивлением смотрю на зеркало, боясь своих морщин коснуться.

Платный разговор

Я просто хочу с тобой говорить,

И этого вполне достаточно.

Но мне нечего тебе предложить,

Чтобы это было оплачено.

Нищий человек, он беден во всём -

Это в своём роде кредо.

Вот и я, не имея ничего за душой,

Не могу оплатить беседу.

Могла бы душой заплатить сполна,

Я не стала бы торговаться,

Да душе моей пол взгляда цена,

Её нет, даже может казаться.

Я вижу, смотришь иногда на меня,

Но взгляд я читаю ясно:

Ты мне за прошлое ещё должна,

Все разговоры были авансом.

Полюби меня

Полюби меня просто, полюби просто так,
Не за то, что сильнее, умнее...
Я почти что возвысила свой белый флаг,
Разорвав простыню на постели.

На любимые грабли его натяну,
И на фоне синего неба...
Полюби же за то, что я просто стою,
Ведь и это большая победа.

Может, скажешь, не за что здесь полюбить,
Таких, ну от силы, жалеют.
Что мне надо стараться и кем-нибудь быть,
Показать себя мастером в деле.

Полюби меня просто, полюби просто так.
Только так ведь Женщину любят.
Я уже возвышаю свой белый флаг,
Но он красный, так будь же, что будет.

Лишние

Конечно, всё уже кончено,

Мы всё сломали сами.

Мы двое гостей непрошенных,

Под этими небесами.

Мы сломали друг другу судьбы,

И поломали души.

Быть может никогда не встречаться,

Право,

Было бы лучше?

Я не могу смотреть равнодушно,

Хочу подойти, прижаться...

Наверно, никогда не встречаться

Право,

Было бы лучше.

Счастье

Пойдем, сделаем татуировки

На запястьях -

Иероглиф «Счастье»?

Портяк – скажут – Избавьтесь

А нам нечего будет стесняться.

Давай сядем на крыше многоэтажки?

Ночью, с видом на реку,

Что ещё желать человеку?

Когда любим нам не надо света -

Он внутри, душа раздета.

Давай полетим на самолёте в жаркий город?

Я буду, как всегда, высоты бояться,

А ты, знаю, будешь над этим смеяться.

Полетим? А когда начнем снижаться,

Я схвачу твою руку, и сожму запястье.

А на запястье иероглиф «Счастье».

Левый аккаунт

В каждом твоём посте, и в каждой твоей stories,
С заснеженных холмов, и с жаркого моря.

В комментарии, в хэштеге, в графике кадра

Я искала тайный смысл твоего инстаграмма.

Чекинула просмотры своей страницы,
В списке бесконечном – незнакомые лица,
Но ты не смотрел мою stories приватно,

Мои усилия остались за кадром.

И мысль мелькнула, в стиле нового тренда:

Тебе на меня индифферентно.

Я прогнала её, и как прежде верую:

Ты любишь меня, но с аккаунта левого.

Зимний роман

Я ехидным предательством озаглавила день,

Снежинки кружили, создавая метель,

И клиренс подвёл, и заклинила дверь,

На дороге застрял какой-то олень,

Я смотрю и вздыхаю: «Одна канитель».

При этом пишу тебе в чате.

Я пишу тебе с болью, в потоке машин,

Но ты столько обиды мне говорил:

Что такая же я как кого ты любил,

Впрочем, чувства ко мне, ты не определил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.